

ОТРЯД «СИГМА»

ДЖЕЙМС
РОЛЛИНС

Печать Иуды

МОСКВА
2 0 1 7

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
P67

James Rollins
THE JUDAS STRAIN

© 2007 by James Czajkowski

Оформление серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на переплете *Сергея Шикина*

Роллинс, Джеймс.

P67 Печать Иуды / Джеймс Роллинс ; [пер. с англ. С. М. Саксина]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 640 с. — (Отряд «Сигма»).

ISBN 978-5-699-98343-8

Из глубин Индийского океана поднимается ужасная чума, грозящая уничтожить человечество. Природа этой смертельной болезни неизвестна, ее распространение невозможно остановить.

Двое ученых из секретного отряда «Сигма» — Лиза Каммингс и Монк Коккалис — направлены в Индонезию, чтобы выяснить причины зловещей эпидемии.

Каким-то непонятным образом в Тайном архиве Ватикана появляется на полу знак ордена дракона — страшной секты, недавно уничтоженной отрядом «Сигма». Под знаком высечена надпись, сделанная на древнейшем языке на земле — языке ангелов.

Хранитель архива понимает, что в этой надписи может быть зашифровано средство спасения человечества.

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Саксин С., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство Э», 2017

ISBN 978-5-699-98343-8

*Посвящается Каролин Маккрей,
которая прочитала
всю мою предыдущую писанину
и смеялась не слишком громко*

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Здесь кроется тайна. В году 1271-м от Рождества Христова молодой венецианец по имени Марко Поло, которому только-только исполнилось семнадцать лет, вместе со своими отцом и дядей отправился в путешествие, намереваясь посетить дворцы Хубилай-хана, монгольского правителя Китая. Этому путешествию суждено было продлиться долгих двадцать четыре года. Его следствием стали рассказы о невиданных странах, лежащих к востоку от разведанного мира: захватывающие повествования о бескрайних пустынях и богатых нефритом реках, о многолюдных городах и огромных флотилиях кораблей, о черных камнях, которые горят, и деньгах, сделанных из бумаги, о диковинных зверях и необычных растениях, о людоедах и таинственных шаманах.

Прожив семнадцать лет при дворе Хубилай-хана, Марко Поло возвратился в Венецию в 1295 году, и его рассказы записал французский писатель Рустичелло, выпустивший книгу, которая на старофранцузском называлась «Le Divisament du Monde» («Описание мира»). Этот труд мгновенно разошелся по всей Европе. Даже Христофор Колумб, отправляясь в Новый Свет, захватил с собой экземпляр книги Марко Поло.

Но в этом путешествии имеется один момент, о котором Марко Поло упорно отказывался говорить, и в тексте книги на него есть только туманная ссылка.

Когда венецианец покидал Китай, Хубилай-хан выделил ему четырнадцать огромных кораблей и шестьсот человек. Но когда после двухлетнего плавания Марко Поло наконец добрался до Персии, у него оставалось всего два корабля и лишь восемнадцать человек.

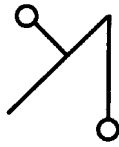
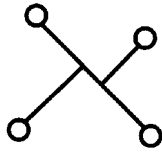
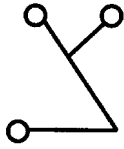
Судьба остальных кораблей и людей и по сей день остается тайной. Нашли ли они гибель в морской пучине, стали ли жертвой пиратов? Сам Марко Поло так ничего и не рассказал. Больше того, уже лежа на смертном одре, в ответ на просьбу дополнить свой рассказ новыми подробностями он загадочно произнес: «Я не рассказал и о половине увиденного».

Сначала мор пришел в город Каффу на Черном море. Там могущественное монголо-татарское войско осадило крепость генуэзских торговцев и купцов. Чума поразила монгольских воинов ужасными волдырями и исторжением крови. Столкнувшись с этой страшной напастью, монгольские полководцы приказали с помощью осадных катапульт забрасывать трупы умерших через крепостные стены, и зараза распространилась по генуэзскому городу, оставляя после себя груды мертвых тел и развалины. В году 1347-м от Воплощения Сына Божия генуэзцы подняли паруса над двенадцатью галерами и бежали обратно в Италию, в порт Мессина, принеся с собой «черную смерть» в наши земли.

Герцог М. Джованни.
«Апокалипсис». 1356 год

До сих пор неизвестно, почему в Средние века из китайской пустыни Гоби внезапно пришла бубонная чума, сразившая треть населения всего мира. Больше того, никто не знает, почему в прошлом столетии многие эпидемии чумы и гриппа — атипичная пневмония, птичий грипп — пришли именно из Азии. Но одно можно сказать с достаточной определенностью: следующая великая пандемия снова придет с Востока.

Американский центр по контролю
и предупреждению заболеваний.
Краткий справочник
по инфекционным заболеваниям.
Май 2006 года

ПРОЛОГ

*1293 год. Полночь.
Остров Суматра,
Юго-Восточная Азия*

Крики наконец затихли.

Полуночную темноту над причалом разрывал яркий свет двенадцати костров.

— *Il dio, li perdona...*¹ — прошептал отец стоявшему рядом Марко, но тот знал, что Бог не простит им такой грех.

Горстка людей ждала рядом с двумя вытасченными на берег галерами — единственные свидетели погребальных костров над черными водами лагуны. Как только взошла луна, все двенадцать кораблей, могучих деревянных галер, вспыхнули, подожженные вместе со всеми находившимися на борту, как мертвыми, так и теми немногими проклятыми, кто еще был жив. Хлопья горящего пепла сыпались снегом на берег и на людей, наблюдавших за происходящим. Ночной воздух был насыщен зловонием паленой плоти.

— Двенадцать кораблей, — пробормотал Массео, дядя Марко, сжимая в руке серебряное распятие, — столько же, сколько апостолов было у нашего Господа.

¹ Господь их простит (*ит.*).

По крайней мере, крики, проникнутые невыносимым мучением, прекратились. Теперь до песчаного берега долетали лишь треск ломающегося дерева да приглушенный рев пламени. Марко хотелось оторваться от жуткого зрелища, но он ничего не мог с собой поделать. Остальные, не столь сильные духом, стояли коленопреклоненные на песке, спиной к воде, с лицами бледными, словно кость.

Все разделись донага. Каждый пристально осмотрел своего соседа, ища зловещие отметины. Даже дочь великого хана, целомудренно стоявшая за занавесом из парусины, была в одной только диадеме, украшенной драгоценными камнями. Марко видел сквозь плотную ткань силуэт девушки, озаренный пламенем костров. Служанки, сами полностью обнаженные, осмотрели свою госпожу. Ее звали Кокеджин, Голубая принцесса; ей было всего семнадцать лет — столько же, сколько было самому Марко, когда он покинул Венецию и отправился в дальний путь. Троице Поло было поручено доставить ее целой и невредимой жениху, хану Персии, внуку родного брата Хубилай-хана.

Казалось, все это было в другой жизни.

Неужели прошло всего четыре месяца с того дня, как на галерах заболел первый из матросов и у него в паху и под мышками высыпали гнойные язвы? Болезнь стремительно разлилась, подобно горящему маслу, выкосив экипажи галер и вынудив уцелевших застрять на этом острове, населенном людоедами и диковинными зверями.

Даже сейчас из джунглей доносились звуки барабанов. Но дикари держались от лагеря подальше, подобно тому как волк обходит стороной больную овцу, учуяв запах гниения и разложения. Единственным свидетельством того, что вокруг простиралась чужая территория, были человеческие черепа, через пустые глазницы которых пропустили лианы и таким

образом развесили на деревьях, — предостережение тем, кто захочет зайти в глубь острова.

Болезнь удерживала дикарей на расстоянии.

Но теперь этому настал конец.

С помощью беспощадного огня зараза наконец была побеждена, и осталась лишь горстка выживших. Тех, у кого на теле не было красных волдырей.

Семь дней назад все оставшиеся в живых больные ночью были в цепях отведены на стоящие на якоре корабли и оставлены там с небольшим запасом продовольствия и воды. Здоровые остались на берегу, постоянно осматривая друг друга, опасаясь найти новые признаки болезни. Все это время те, кто был заточен на галерах, кричали, умоляли, плакали, взывали к Богу, извергали проклятия. Но страшнее всего было слышать раздававшийся изредка хохот, полный безумия.

Лучше было бы перерезать больным горло быстрым и милосердным лезвием, но все боялись прикоснуться к крови зараженных. Поэтому их отправили на корабли и оставили с мертвыми, которых свезли туда раньше.

Затем, когда солнце вечером скрылось за горизонтом, вода наполнилась странным свечением, которое окружило корпуса двух галер и разошлось по застывшей черной лагуне пролитым молоком. Такое свечение путешественники уже видели в прудах и каналах под каменными башнями проклятого города, откуда они бежали.

Болезнь пыталась вырваться из своей деревянной тюрьмы.

Выбора не осталось. Все корабли — все галеры, за исключением той, которую они предназначали для себя, — были подожжены.

Дядя Массео обходил оставшихся людей, показывая им знаком, что можно наконец снова прикрыть наготу, однако простая материя не могла скрыть настоящей, более глубокий стыд.

— Мы только что... — начал было Марко.

— Нам ни в коем случае нельзя говорить об этом, — остановил его отец, протягивая ему одежду. — Стоит сказать одно только слово об этой страшной болезни, и весь мир отвернется от нас. Ни один порт на земле не позволит нам войти в свои воды. Но теперь мы до конца выжгли заразу очищающим огнем — освободили от нее наши корабли, море. Осталось только вернуться домой.

Пока Марко натягивал через голову халат, отец заметил рисунок, сделанный палкой на влажном песке. Поджав губы, отец быстро затоптал рисунок ногой и повернулся к сыну. Его взгляд наполнился мольбой.

— Ни в коем случае, Марко... ни в коем случае...

Однако затоптать так же просто воспоминания было нельзя. Марко Поло служил великому хану, был придворным ученым, послом, даже картографом, нанося на карту новые завоеванные земли, присоединенные к империи.

Отец заговорил снова:

— Никто и никогда не должен узнать о том, что мы нашли... на всем этом лежит печать проклятия.

Кивнув, Марко ни словом не обмолвился о своем рисунке. Он лишь прошептал:

— *Citta dei morti*...¹

Лицо его отца, и без того бледное как полотно, побелело еще сильнее. За последние четыре месяца он состарился больше, чем за семнадцать лет, проведенных при дворе великого хана в Шанду.

— Поклянись мне благословенной душой своей матери, что ты больше никогда не заговоришь о том, что мы обнаружили, о том, что мы сделали.

Марко колебался. Отец до боли стиснул ему плечо:

— Поклянись, сын мой. Ради своего собственного блага.

¹ Город мертвых (*ит.*).

Марко увидел в его озаренных отблесками пламени глазах ужас... и мольбу. Он не мог отказать отцу.

— Я буду молчать, — наконец промолвил Марко. — До своего смертного одра и дальше. Клянусь тебе в этом, отец.

Услышав слова молодого человека, к ним наконец подошел дядя Марко.

— Мы не должны были вторгаться в чужие владения, Никколо, — с укором сказал он брату, однако на самом деле эти обвинительные слова были предназначены Марко.

Все трое умолкли, согнутые тяжелой ношей общей тайны.

Дядя Массео был прав.

Марко мысленно представил себе устье реки, каким они увидели его четыре месяца назад. Черный поток впадал в море, окаймленный густыми зарослями. Путешественники собирались только пополнить запасы пресной воды и заняться починкой двух галер, потрепанных штормом. Им не следовало удаляться от берега, но Марко наслушался рассказов о великом городе за невысокими горами. И поскольку ремонт должен был продлиться десять дней, Марко в сопровождении сорока воинов хана отправился через горы, чтобы узнать, что находится за ними. С вершины он разглядел далеко в лесной чаще каменную башню, взметнувшуюся ввысь, ослепительно сияющую в лучах восходящего солнца. Башня стала для него маяком, все больше и больше распаляя любопытство.

И все же мертвая тишина леса, окружавшая их всю дорогу до башни, должна была бы его насторожить. Она не нарушалась ни тревожным рокотом барабанов, как сейчас, ни пением птиц, ни криками обезьян. Город мертвых просто ждал их.

Проникновение в него явилось страшной ошибкой. За нее пришлось заплатить больше чем кровью.

Трое Поло перевели взгляд на галеры, сгоревшие до ватерлинии. Словно срубленное дерево, рухнула мачта. Два десятилетия назад отец, дядя и Марко покинули итальянскую землю и, неся с собой печать папы Григория X, отправились в страну монголов, дойдя до дворцов и садов великого хана в Шанду. Но там они застряли надолго, подобно попавшим в клетку куропаткам. Став фаворитами при ханском дворе, трое Поло ощущали себя пленниками — причем удерживали их не цепи, а безграничная, незойливая дружба Хубилая. Отправиться в обратный путь означало оскорбить благодетеля. Но в конце концов им повезло — великий Хубилай-хан освободил их от придворных обязанностей и отправил сопровождать принцессу Кюкеджин к ее жениху в Персию, после чего они рассчитывали возвратиться в родную Венецию.

«Уж лучше бы наша флотилия никогда не покидала Шанду...»

— Скоро взойдет солнце, — заметил отец. — Пора трогаться. Теперь мы направимся домой.

— А когда мы достигнем благословенных берегов Италии, что мы скажем Теобальдо? — спросил дядя Массео, называя по имени того человека, который когда-то был другом и советником семейства Поло, а сейчас был известен всему христианскому миру как папа Григорий Десятый.

— Неизвестно, жив ли он, — ответил отец Марко. — Нас так долго не было дома.

— Но если он еще жив? — настаивал Массео.

— В таком случае мы расскажем ему все, что мы узнали про монголов, про их обычаи и воинскую мощь. Как он много лет назад и предписал нам своим эдиктом. Но что касается болезни... говорить о ней больше нечего. Все кончено.

Массео вздохнул, однако в его вздохе не было облегчения. Марко буквально прочитал слова, скрытые

за сердитым взглядом дяди: «Не одна только чума повинна в гибели всех тех, кого мы потеряли».

Никколо повторил еще раз, более твердо, словно его слова могли повлиять на действительность:

— Все кончено.

Марко посмотрел на двух братьев, на отца и дядю, озаренных отблесками угасающего пламени. Нет, на самом деле ничего не кончено и не кончится до тех пор, пока они будут живы.

Он перевел взгляд себе под ноги. Хотя изображение на песке было затоптано, оно по-прежнему отчетливо стояло у него перед глазами. Он украл карту, нарисованную на куске коры. Нарисованную кровью. С изображениями храмов и шпилей, спря-
танных в джунглях.

В которых не было никого, кроме мертвых.

Земля была усеяна трупами птиц, которые упали на каменные плиты, словно сраженные в полете. Смерть не пощадила никого. Ни мужчин, ни женщин, ни детей. Ни волов, ни диких зверей. Даже здоровенные змеи безжизненно свисали с ветвей.

Единственными живыми обитателями мертвого города были муравьи всех размеров и цветов. Они полчищами копошились на расprostертых на камнях трупах, медленно пожирая мертвых.

Но Марко ошибся: кое-что еще ждало захода солнца.

Марко поспешно прогнал воспоминания.

Узнав о находке сына, Никколо Поло сжег карту и развеял ее пепел над морем. Он сделал это еще до того, как на галерах появился первый больной.

— Забудем все это, — предупредил Никколо своих людей. — Нас это не касается. Пусть все случившееся поглотит история.

Марко был полон решимости сдержать свое слово, свою клятву. Об этом он не обмолвится ни словом. И все же Марко прикоснулся к уцелевшему на песке символу. Он правдиво описал столько всего... имеет ли он право уничтожить подобные знания?